

Единственно, о чем приходится сожалеть, это об ограничениях темы и базы библиографического описания. Тематически библиография ограничена театром Явы и Бали, а главным ее источником, как уже упоминалось, послужила литература библиотеки Лейденского института языка, этнографии и народного искусства. В результате, в нее не вошли работы, не попавшие в библиотеку Лейденского института, например отсутствуют некоторые каталоги, содержащие разделы по ваянгу², ряд работ неголландских авторов, в частности советских (Л. Мерварт, В. Трутовского, С. Кузнецовой, И. Соломоник и др.³). Сам автор библиографии признает, что сунданский и балийский театры освещены в ней слабее центральнояванского, отмечает, что в описание не включены работы на балийском и древнеяванском языках. К досадным опечаткам относится ошибка в фамилии автора каталога Берлинского музея народного искусства (№ 171): вместо Хёпфнер напечатано Хёппнер. Жаль, что не всегда указаны издания переводов на другие, как правило, более доступные для неспециалистов по ваянгу языки. Желателен был бы также указатель литературы по видам театра.

Но ни одна библиография не может быть в силу объективных и субъективных причин исчерпывающей и совершенно безупречной — по крайней мере до сих пор такого не случалось. И все эти мелкие замечания не умаляют большой ценности и полезности серьезной обобщающей работы ван Грунделла. Несомненно, библиография послужит необходимым пособием для многих, связанных своей профессией с яванским и балийским театром, она облегчит поиски нужного источника, а кроме того, даст представление о литературе, посвященной ваянгу, хранящейся в библиотеке Лейденского института языка, этнографии и народного искусства.

И. Н. Соломоник

Примечания

¹ Groenendaal V. M. C. van. The Dalang Behind the Wayang; The Role of the Surakarta and the Yogyakarta Dalang in Indonesian-Javanese Society. Dordrecht: 1985. XI + 242 p. Photographs, Maps, Appendices, Bibliography, Index (KITLV, Verhandeligen 114.).

² Asian Puppets Wall of the World (Catalogue of an Exhibition Presented by the UCLA Museum of Cultural History). Los Angeles, 1976; Figur und Spiel im Puppentheater der Welt (Bildband. Leitung / Deszö Szilágyi). B., 1977. Java und Bali (Katalog. Katalog Gesamtedition: Margrit Thomsen). Mainz am Rhein, 1980; etc.

³ Работы на русском языке, посвященные ваянгу, перечислены в библиографии, приложенной к монографии И. Н. Соломоник «Традиционный театр кукол Востока». М., 1983.

© 1990 г.

Kho Song moo. Koreans in Soviet Central Asia. Helsinki. 1987. 262 p.

Рецензируемая монография «Корейцы советской Центральной Азии» профессора Хельсинского университета, доктора Ко Сонму посвящена исследованию широкого комплекса вопросов истории, культуры и языка советских корейцев. Ценность рецензируемой работы прежде всего в добросовестном анализе историкокультурного развития конкретной исторической общности нашего многонационального государства — советских корейцев, проживающих в настоящий момент в своей основной массе в республиках Средней Азии, прежде всего в Узбекской ССР: в 1979 г. — 163 тыс. (42% от общей численности в СССР) и Казахстане (92 тыс. — 23,6%).

В отличие от других зарубежных исследователей Ко Сонму широко использует советские источники и прежде всего материалы, опубликованные в «Ленин кичи» («Ленинское знамя») — межреспубликанской газете на корейском языке. Широко использовал ученый и научные труды таких советских ученых, как Ким Сын Хва, Р. Ш. Джарылгасинова, Ю. В. Ионова, О. М. Ким и других.

К сожалению, автор рецензируемой работы был лишен возможности иметь источником своего исследования архивные материалы, касающиеся корейцев СССР.

В структуру работы, состоящей из 6 разделов, положен проблемный принцип, и каждый раздел имеет не только известную самостоятельность, но и способствует пониманию другого.

Первый раздел книги, посвященный изучению истории переселения корейцев, представляет собой эмпирическое обобщение материалов советских корееведов в более широком предметно-хронологическом диапазоне. В нем подробно описывается история корейской иммиграции из Кореи на русский Дальний Восток, правовое и социально-экономическое положение переселенцев, участие корейцев в установлении Советской власти на Дальнем Востоке, партизанском движении и анти-японской освободительной борьбе. Раздел завершают главы, посвященные рассмотрению комплекса проблем по насильственному массовому переселению корейцев в 1937 г. из Дальневосточного региона в Среднюю Азию и Казахстан. При этом предпринята первая и в целом плодотворная попытка показать внутренние и внешнеполитические обстоятельства, при которых Сталин дал указание о переселении «неблагонадежного народа», приводятся некоторые данные о своеобразии и направленности транспортировки, численности переселенцев, а также о людских потерях этого акта сталинского режима. Наш анализ архивных материалов Переселенческого отдела Совнаркома

и ЦК Компартии Казахстана и переселенческих отделов облисполкома Казахской ССР, а также материалы переписи населения 1939 г. дают данные о высокой смертности среди переселенцев-корейцев как во время транспортировки, так и в первые годы на новых местах¹.

Второй раздел начинается с таблицы географии расселения корейцев в Средней Азии и Казахстане по данным Всесоюзной переписи населения 1970 г. Думаем, что было бы целесообразным использование материалов переписей 1959 и 1979 гг. Это позволило бы проследить динамику миграционных процессов как внутри республик, так и по Союзу, характер пространственного размещения по областям республик и типу сельских и городских поселений, изменения в численности корейского населения среднеазиатско-казахстанского региона. В этом разделе Ко Сонму уделяет внимание некоторым аспектам этнической культуры, акцент при этом делается на описание антропnmических процессов, брачности, традиционного пищевого рациона советских корейцев. Недостаточно отражены в разделе вопросы, связанные с функционированием и социальной значимостью обрядов, обычаев и традиций среди корейцев. Попытка дать характеристику социальной и профессиональной структуры и общественно-политической деятельности корейского населения оптимальным образом не реализовалась из-за недостаточности информационной и статистической базы.

Материалы следующего раздела вводят в круг проблем, связанных с изучением производственной деятельности корейцев в аграрной сфере народного хозяйства. Приводятся некоторые данные об агрокультуре рисоводческих колхозов и совхозов со значительным контингентом корейских тружеников. Однако из поля зрения автора выпал значительный массив отраслевой литературы, посвященный пропаганде опыта корейских хозяйств, специализировавшихся на рисоводстве, овощеводстве и культивации бахчевых и технических культур. Можно было привлечь материалы 4-томного справочника «Герои Социалистического Труда — Казахстанцы» (Алма-Ата, 1969—1970 гг.), свидетельствующие о трудовых успехах 67 передовиков сельского хозяйства — корейцев, удостоенных звания Героя Социалистического Труда.

Некоторым аспектам развития и функционирования языка посвящен четвертый раздел. Ссылаясь на исследования О. М. Ким, М. В. Хегай, Б. Жасанова, Р. Кинга, автор дает образцы фонетической и грамматической корейско-русской интерференции, а также лексических заимствований из русского, узбекского и казахского языков. Раздел завершают два кратких очерка о социальных функциях национального языка корейцев СССР на примере газеты «Ленин кичи» и отдела вещания на корейском языке Казахского радио.

Театральное искусство и литература советских корейцев рассматриваются в двух последних разделах книги, значительную часть которых занимают краткие биографии со сведениями о творческой деятельности артистов, драматургов, режиссеров корейского театра, а также писателей и поэтов, пишущих на корейском языке.

Ряд неточностей, имеющих в книге, вызван недостаточностью источниковой базы. Так, ошибка допущенная в работе А. М. Егизаряна, в которой численность корейцев в Казахстане на 1926 г. определяется в 52 тысячи² перекочевала на страницы рецензируемой книги (с. 24)³. В действительности в Казахстане по переписи населения 1926 г. зафиксировано лишь 42 корейца.

Имеются также замечания, касающиеся мелких, незначительных ошибок. Так, на с. 31 автор, ссылаясь на статью Ким О. М. в одном случае указывает на ее принадлежность к мужскому полу, в другом — к женскому. В некоторых случаях, к сожалению, не дается источник приводимого фактологического материала, например, на стр. 125, где указывается численность и классификация учреждений народного образования корейского населения Дальневосточного края.

Особо следует отметить мысли Сонму о территориально-культурной автономии советских корейцев (стр. 129), которая, по его мнению, сыграла бы определяющую роль в последующем этнокультурном и национально-языковом развитии советских корейцев. Сложность затронутого автором рецензируемой книги вопроса, предполагает его всестороннее изучение с позиций государственно-правовых, этносоциологических и других наук.

В целом Ко Сонму удалось приблизиться к пониманию сущности происходящих социальных и этнических процессов в среде корейцев Средней Азии и Казахстана. Очевидно, что не последнюю роль сыграло в этом чувство симпатии к исследуемой автором конкретной этнической общности и его глубокий научный интерес к ее истории, культуре и языку.

В книге есть приложения: шесть географических карт СССР, 80 фотографий, указатель географических наименований, обстоятельный именной указатель как «действующих лиц», так и респондентов — авторов публикаций о советских корейцах. Кроме библиографии советской и зарубежной литературы после каждого раздела имеется справочно-библиографический аппарат, содержащий иногда не менее значительную информацию, чем основной текст.

Чтение книги Ко Сонму наводит на размышления о сложных и спорных вопросах. Этим она и ценна. Вышеуказанные замечания не умаляют общую положительную оценку работы. Можно с уверенностью заключить, что Ко Сонму дал не только профессиональным корееведом, но и самому широкому кругу читателей интересную книгу, которую следовало бы перевести в ближайшее время на русский язык.

Г. Н. Ким

Примечания

¹ Ким Г. Трудное возрождение (Из истории первых лет переселенцев-корейцев в Казахстане) // Ленин кичи (на кор. яз.), 14 апр. 1989.

² См.: Егизарян А. М. Об основных тенденциях развития союзных наций СССР. Ереван, 1965. С. 89.